

ЦИКЛ ЗЕМНОЙ КРУГ

Трилогия Первый Закон:

Кровь и железо
Прежде чем их повесят
Последний довод королей

• • •

Лучше подавать холодным
Герои
Красная страна
Острые края

• • •

Трилогия Эпоха Безумия:

Немного ненависти
The Trouble with Peace
The Beautiful Machine

Joe Abercrombie

THE BLADE ITSELF

First Law

BOOK ONE

Джо Аберкромби

КРОВЬ И ЖЕЛЕЗО

Первый Закон

КНИГА ПЕРВАЯ

fanzon

Москва
2020

УДК 821.111-312.9
ББК 84(4Вел)-44
А14

Joe Abercrombie

THE FIRST LAW. BOOK ONE: THE BLADE ITSELF

Copyright © 2006 by Joe Abercrombie
First published by Victor Gollancz Ltd, London

Cover illustration and design: Dark Crayon

Аберкромби, Джо.

А14 Кровь и железо / Джо Аберкромби ; [перевод с английского В. Иванова]. — Москва : Эксмо, 2020. — 576 с. — (Фэнтези Джо Аберкромби).

ISBN 978-5-04-110492-4

Союз, одно из сильнейших государств Земного Круга, переживает нелегкие времена. Король при смерти, и от его имени правит корыстолюбивый Закрытый Совет. Северной провинции угрожает король-самозванец Бетод, а на юг готовит вторжение Гуркхульская империя. Что этому может противопоставить хромой калека-инквизитор Занд дан Глокта? Какую роль в надвигающихся событиях сыграют Логен Девятипалый, чье имя приводит в ужас северян, и молодой дворянин Джебаль дан Луфар, которого не заботит никто, кроме него самого?

Грядет буря, что накроет собой весь Союз, но пока... пока все только начинается...

УДК 821.111-312.9
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-04-110492-4

© Иванов В., перевод на русский язык, 2020
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2020

Четырем читателям —
вы знаете, кто вы

Конец

Логен пробирался между деревьями, его босые ноги оскальзывались и проезжали по влажной земле, по грязи, по мокрым сосновым иглам; дыхание kloкотало в груди, кровь гулко стучала в висках. Потом он споткнулся и растянулся на боку, едва не раскроив грудную клетку собственной секирой. Некоторое время он лежал, тяжело дыша и всматриваясь в сумрачный лес.

Ищейка был рядом еще минуту назад, это точно, однако теперь куда-то пропал. Про остальных Логен вообще ничего не мог сказать. Ну и вождь: вот так растерять своих людей! Возможно, стоило повернуть назад, но шанка шныряли повсюду. Он ощущал, как они движутся среди деревьев, чуял их запах. Слева раздались какие-то крики — похоже, там шла драка. Он медленно и осторожно поднялся на ноги, стараясь не шуметь. Рядом хрустнул сучок, и Логен мгновенно развернулся.

На него надвигалось копьё — безжалостно и очень быстро. На другом конце копья находился шанка.

— Дерьмо! — выругался Логен.

Он бросился в сторону, оступился, упал вниз лицом и покатился вбок, ломая кустарник. В любой момент он ожидал удара копьём в спину. Тяжело дыша, вскочил на ноги, вновь увидел, как стремительно приближается сверкающее острие, увернулся и укрылся за толстым стволом дерева. Как только попытался выглянуть — плоскоголовый зашипел и ткнул в него копьём. Тогда Логен на миг показался с другой стороны и сразу же нырнул обратно за ствол, а потом выпрыгнул из-за дерева и с размаху, с оглушительным ревом опустил секиру. Раздался громкий треск: лезвие глубоко врубилось в череп шанка. Чистое везение. Однако Логен считал, что заслужил немного везения.

Плоскоголовый постоял, недоуменно моргая. Потом зашатался из стороны в сторону, по лицу его струилась кровь. А потом рухнул камнем на землю, выдернув секиру из пальцев Логена, и забился в конвульсиях у его ног. Логен попытался ухватить свое оружие за рукоять, но шанка не выпускал из рук копьё, беспорядочно рассекая им воздух.

— А! — выдохнул Логен, когда копьё вырвало кусок кожи из его руки.

На лицо его упала тень: еще один плоскоголовый. Огромная тварь, и уже в прыжке, с протянутыми руками. Нет времени, чтобы добраться до секиры. Нет времени, чтобы уклониться. Логен открыл рот, но не успел ничего сказать. Да и что скажешь в такую минуту?

Они вместе рухнули на влажную землю и покатались по грязи, колючкам, сломанным сучьям. Они рвали и молотили друг друга, издавая рычание. Логен ударился головой о древесный корень — так сильно, что зазвенело в ушах. У него был нож, но он не мог вспомнить где. Они катились все дальше и дальше, вниз по склону, мир вокруг вращался, голова Логена гудела после удара, а он пытался задушить здорового плоскоголового. Это длилось бесконечно.

А ведь затея казалась такой разумной: разбить лагерь возле ущелья, и можно не опасаться, что кто-то подкрадется сзади. Теперь, когда Логен скользил на брюхе к краю обрыва, эта идея потеряла большую часть привлекательности. Его пальцы скребли сырую почву — одна грязь да бурая сосновая хвоя. Он продолжал цепляться, но хватал лишь пустоту. Потом он сорвался. Из горла вырвался слабый стон.

Его ладони сомкнулись на чем-то: корень дерева, торчащий из земли на самом краю ущелья. Логен охнул и закачался в воздухе, но не разжал рук.

— Ха! — вскричал он. — Ха!

Он жив! Горстки плоскоголовых мало, чтобы покончить с Логеном Девятипальым! Он принялся подтягивать свое тело наверх, на вершину обрыва, но почему-то не мог сделать этого. На его ногах висел какой-то тяжелый груз. Он глянул вниз.

Ущелье было очень глубоким, с отвесными каменистыми стенами. То там, то здесь из трещин тянулись вверх одинокие деревья, раскидывая кроны в воздухе. Далеко внизу текла быстрая речка — белый пенный поток, окаймленный зубцами черных камней. Все

это не сулило ничего хорошего, но настоящая проблема располагалась ближе, прямо под рукой: здоровенный шанка не отстал от Логена. Он тихо покачивался взад-вперед, крепко вцепившись грязными руками в его левую лодыжку.

— Дерьмо, — пробормотал Логен.

В хорошенькую переделку он попал! Ему случалось выходить живым из самых плохих ситуаций, а потом петь об этом песни, но трудно себе представить что-нибудь хуже теперешнего положения. Это заставило Логена задуматься о своей жизни, и она показалась ему горькой и бесцельной. Она никому не принесла ничего хорошего. Только насилие и боль, а между ними — разочарования и житейские тяготы...

Руки уже начали устывать, предплечья горели. Огромный плоскоголовый, судя по всему, не собирался выпускать его. Наоборот, он понемногу взбирался вверх по Логеновой ноге. Шанка поднял голову, уставившись на врага горящим взглядом.

Если бы это Логен цеплялся за ногу шанка, он бы, скорее всего, думал так: «Моя жизнь зависит от ноги, на которой я повис, так что лучше не рисковать». Человек предпочтет собственное спасение убийству врага. Но шанка мыслят иначе. Логен знал это и не слишком удивился, когда плоскоголовый открыл свой огромный рот и вонзил зубы в голень противника.

— А-а-а! — завопил Логен.

Он сильно, как только мог, лягнул шанка босой пяткой, целясь в кровавую рану на голове, но тварь не разжала зубы. Чем отчаяннее Логен дергался, тем дальше руки его соскальзывали с покрытого грязью корня на краю обрыва. Вскоре пальцам стало почти не за что держаться, а оставшаяся часть растения могла переломиться в любую секунду. Логен старался не думать о боли в ладонях и предплечьях, о вонзившихся в ляжку зубах. Сейчас он упадет. Оставался единственный выбор — между падением на камни и падением в воду, и этот выбор почти не зависел от Логена.

Когда перед тобой стоит задача, лучше сразу браться за нее, чем жить в страхе перед ней, — так сказал бы его отец. Логен покрепче уперся свободной ногой в стенку обрыва, сделал последний глубокий вдох и швырнул себя в пустоту со всей силой, какая в нем еще оставалась. Он почувствовал, что зубы шанка отпустили его ногу, а затем разжались цеплявшиеся пальцы, и на миг ощутил свободу.

А потом он стал падать. Быстро. Мимо проносились стены ущелья: серый камень, зеленый мох, клочки белого снега. Все вертелось и кружилось.

Он перевернулся в воздухе, бесцельно молотя руками и ногами, слишком испуганный, чтобы кричать. Ветер хлестал в глаза, рвал одежду, мешал дышать. Логен видел, как огромный шанка ударился о стену ущелья, как тело врага переломилось, отскочило от камня и улетело вниз — теперь уже бездыханное. Зрелище было приятным, но удовлетворение длилось недолго.

Вода поднялась навстречу Логену. Она ударила его в бок, словно нападающий бык, выбила воздух из легких, сознание из головы и втянула в себя, вниз, в холодную тьму.

ЧАСТЬ I

Кровью тогда сватовство
и торжественный пир осквернится:
Само собой прилипает к руке роковое
железо.

Гомер

Выжившие

Плеск воды — первое, что он услышал. Плеск воды, шорох листьев, шелканье и щебет птицы. Он приоткрыл глаза и сощурился. Расплывчато-яркий свет сиял сквозь листву. Это смерть? Тогда почему так больно? Весь его левый бок пульсировал. Логен попытался глубоко вдохнуть, поперхнулся, выкашлял воду, выплюнул грязь. Простонал, перевернулся на четвереньки, вытащил себя из реки, тяжело дыша сквозь стиснутые зубы, и перекатился на спину — на мох, склизкий ил и гниющие сучья возле края воды. Какое-то время он лежал и смотрел вверх, в серое небо за черными ветвями; дыхание со свистом вырывалось из сорванного горла.

— Я еще жив, — прохрипел он самому себе.

Еще жив, несмотря на все старания природы, шанка, людей и зверей. Насквозь промокший, распластанный на спине, он засмеялся сильным булькающим смехом. Хочешь сказать про Логена Деятипалого — скажи, что он умеет выживать.

Порыв холодного ветра пронесся над заболоченным речным берегом, и смех Логена медленно затих. Он выжил, да, но остаться в живых и дальше — это будет гораздо труднее. Он сел, морщась от боли, затем поднялся на непослушные ноги и оперся о ствол ближайшего дерева. Выскреб грязь из носа, глаз и ушей, а потом задрал мокрую рубашку, чтобы взглянуть на свои увечья.

Бок покрывали кровоподтеки от падения — все ребра в синих и лиловых пятнах. Болезненно, если дотронуться, но переломов нет. Нога представляла собой сплошное месиво, изодранная и кровоточащая после зубов шанка. Логен чувствовал сильную боль, но ступней можно было шевелить, а это главное. Ноги ему понадобятся, если он хочет выбраться отсюда.

Нож по-прежнему висел в ножнах на поясе, и Логен весьма этому обрадовался. Опыт подсказывал, что лишних ножей не бывает, а этот клинок был очень хорош. Тем не менее перспектива удручала: он в абсолютном одиночестве посреди лесов, кишящих плоскоголовыми, и даже понятия не имеет, где находится. Правда, можно пойти вдоль реки. Все реки здесь текли на север, с гор к холодному морю. Значит, надо идти по берегу к югу, против течения, забираясь как можно выше — в Высокогорье, где шанка не смогут его найти. Это единственный шанс.

Там, наверху, будет холодно. Смертельно холодно. Логен глянул вниз, на свои босые ступни. Вот уж повезло так повезло: шанка подобрался к нему как раз в тот момент, когда он снял сапоги, чтобы срезать мозоли. Куртку он тоже сбросил, поскольку сидел возле костра. В таком виде и дня в горах не продержаться. За ночь руки и ноги почернеют от мороза, и Логен сгниет кусок за куском, прежде чем дойдет до перевалов. Если раньше не умрет от голода.

— Дерьмо... — пробормотал он.

Он должен вернуться к лагерю. Еще есть надежда, что плоскоголовые ушли оттуда и оставили после себя хоть что-то. Что-то, что поможет выжить. Слишком много надежд, да, но выбора нет. Впрочем, у Логена никогда не было выбора.

К тому времени, как он добрался до места, начался дождь. Под мелкими брызгами волосы прилипли к черепу, одежда промокла насквозь. Логен прижался к мшистому стволу и с бьющимся сердцем смотрел в сторону лагеря. Пальцы его правой руки до боли сжимали скользкую рукоять ножа.

Он увидел черный круг на том месте, где разводили костер, недогоревшие сучья и угли, втоптаные в землю. Увидел большое бревно, на котором сидели Тридуба и Доу, когда пришли плоскоголовые. Увидел разбросанные по поляне обрывки и обломки их вещей. Увидел троих мертвых шанка: они валялись на земле, у одного из груди торчала стрела. Трое мертвецов и никаких признаков живых шанка. Это удача. Удача, которой хватает лишь на то, чтобы выжить — как обычно. Тем не менее враги могут вернуться в любой момент. Надо спешить.

Логен выскочил из-за деревьев, шаря взглядом по земле. Его

сапоги по-прежнему стояли там, где он их оставил. Логен схватил их, принялся натягивать на окоченевшие ступни, прыгая на одной ноге, и чуть не поскользнулся в спешке. Куртка тоже обнаружилась на прежнем месте под бревном — потертая и исцарапанная за десять лет войны и плохой погоды, многократно разорванная и залатанная, от одного рукава осталась лишь половина. Походная сумка лежала бесформенной кучей в кустах неподалеку, ее содержимое было разбросано по склону. Логен принялся собирать и заталкивать вещи обратно, пригнувшись и затаив дыхание: моток веревки, старая глиняная трубка, несколько полосок вяленого мяса, игла с бечевкой, помятая фляжка, в которой еще булькали остатки жидкости. Все полезное. Все пригодится.

За ветку куста зацепилось изорванное одеяло, мокрое и покрытое въевшейся грязью. Логен сдернул его и сразу расплылся в ухмылке: внизу на земле валялся старый потрепанный походный котелок — возможно, кто-то пнул его ногой во время схватки, так что посудина откатилась от костра. Логен обеими руками схватил котелок. Надежный, знакомый, помятый и почерневший за годы безжалостного использования, он сопровождал Логена через все войны, по всему Северу и обратно. В нем варили пищу на привалах и вместе ели из него — Форли, Молчун, Ищейка...

Логен снова осмотрел место стоянки. Трое мертвых шанка, но никого из его людей. Может, они где-то рядом? Быть может, если он рискнет поискать их...

— Нет.

Логен сказал это тихо, вполголоса. Он знал, чем дело пахнет. Здесь полно плоскоголовых, чертова уйма врагов. Он понятия не имел, сколько провалялся на берегу реки. Даже если кому-то из парней и удалось удрать, шанка наверняка погнались следом, прочесывая лес. И сейчас все люди Логена наверняка мертвы, а их трупы разбросаны по горным долинам. Ему остается одно: отправиться в горы, пытаясь спасти собственную жалкую жизнь. Надо смотреть правде в глаза, какую бы боль это ни причиняло.

— Теперь нас только двое, ты и я, — сказал Логен, засовывая котелок в походную сумку и забрасывая ее за плечо.

Он похромал прочь так быстро, как только мог. Вверх по склону, по направлению к реке и горам.

Лишь двое из всех. Логен и его котелок. Выжили только они.